

© Г. С. Корытова, А. И. Корытова, Ю. А. Еремина

DOI: [10.15293/2658-6762.1901.10](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1901.10)

УДК 159.922+159.922.7/8

ФАКТОРНАЯ СТРУКТУРА РАННЕГО МАТЕРИНСКОГО КОПИНГА С ПОЗИЦИИ РАЗНОУРОВНЕВОГО ПСИХОСОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

Г. С. Корытова, А. И. Корытова, Ю. А. Еремина (Томск, Россия)

Проблема и цель. Авторами исследуется проблема систематизированных представлений об особенностях копинг-поведения матери, воспитывающей ребенка раннего возраста. Цель статьи – определение факторной структуры раннего материнского копинга с позиции разноуровневого психосоциального развития ребенка.

Методология. Методологической основой изучения копинг-поведения матерей стало сочетание позиций интегративного, а также современного отечественного субъектного подходов к изучению копинг-поведения. В ходе исследования были задействованы эмпирические методы, в том числе психологическое тестирование, диагностическая беседа. Обработка полученных данных осуществлялась посредством процедур математико-статистического анализа – описательной статистики, факторного анализа (метод главных компонент с нормализованным кватерни-макс-вращением).

Результаты. Обосновано, что материнство на ранних его этапах предъявляет особые требования к ресурсам совладающего со стрессом поведения (копинга) женщин. Приводится обоснование структурной принадлежности материнского выгорания системе раннего материнского копинга. Полученные посредством процедуры факторизации результаты статистически достоверно продемонстрировали наличие системы объясняющих устойчивых факторов, отражающих в зависимости от уровня психосоциального развития ребенка структуру раннего материнского копинга. Авторами сформировано эмпирически обоснованное представление о типах копинг-поведения матерей, занятых воспитанием детей раннего возраста.

Заключение. Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что матери, воспитывающие детей раннего возраста с разным уровнем психосоциального развития, имеют различную структурно-содержательную организацию раннего материнского копинга.

Ключевые слова: совладание; копинг-поведение; ранний материнский копинг; родительское выгорание, материнское выгорание; ребенок раннего возраста; уровень психосоциального развития.

Корытова Галина Степановна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии развития личности, Томский государственный педагогический университет.

E-mail: gkorytova@yandex.ru

Корытова Алена Игоревна – аспирант кафедры психологии развития личности, Томский государственный педагогический университет.

E-mail: alyona-korytowa@yandex.ru

Еремина Юлия Анатольевна – медицинский психолог, областное государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Областная детская больница» г. Томска.

E-mail: yuaeremina@mail.ru

Постановка проблемы

Материнство является одной из самых сложных и эмоционально насыщенных социальных функций, выполняемых современной женщиной. Особенную актуальность данное положение приобретает в настоящее время, когда тенденция к нарастанию индивидуализма в структуре личностного репертуара становится дополнительным стрессом для современной женщины, в жизнедеятельности которой высоко вероятно могут конкурировать две поведенческие директивы. Одна из них направлена на выполнение традиционной материнской роли, другая – новая, связанная с трансформацией и усложнением социальной структуры общества и статусных позиций женщины в нем [1]. Кроме того, стоит констатировать, что смена социально-экономических и идеологических ориентиров в российском обществе в последние десятилетия заметно размыла представления о том, каким образом необходимо правильно воспитывать ребенка в семье и выстраивать с ним детско-родительские отношения¹. Прежние стратегии семейного воспитания нередко оказываются неуместными в современных условиях, а новым зачастую нет возможности своевременно научиться [2]. Особенно остро обозначенная проблема выступает в отношении матерей, занятых воспитанием детей раннего возраста (1–3 года), подвергающихся неизбежному риску переживания не только высокого уровня эмоционального стресса, тревожных состояний или симптомов депрессии, но также специфическому синдрому родительского выгорания [3; 4]. Эмоциональный стресс, испытываемый многими женщинами в обозначенный временной период материнства, характеризуется

определенной степенью ограничения ее личной жизнедеятельности, вытекающей из необходимости постоянной адаптации к требованиям ребенка, монотонностью и однообразием бесконечных повседневных домашних дел и проблем, связанных с уходом за малышом, а также колоссальной и непрерывной ответственностью за его психологическое самочувствие и физическое здоровье [5].

Известно, что способность реагировать на потребности ребенка требует значительных психических и физических ресурсов матери, и если их оказывается недостаточно, то возникает риск развития психологического выгорания (от англ. *burnout* – «выгорание») [6; 7]. I. Roskam, M. Raes, M. Mikolajczak рассмотрели специфику родительского выгорания по сравнению с профессиональным выгоранием. Полученные эмпирические результаты подтвердили известную трехмерность структуры синдрома выгорания родителей, включающей компоненты эмоционального истощения, родительской неэффективности и эмоционального дистанцирования [8]. M. Mikolajczak и соавторы достаточно развернуто описали многочисленные проявления родительского выгорания. В частности, они отмечают: «Во-первых, истощение, связанное с исполнением родительской роли, требует постоянной включенности в отношения с ребенком (нельзя уйти в отпуск или взять больничный лист). Второе проявление выражается в эмоциональном дистанцировании от своих детей: эмоционально истощенные родители делают минимум и не более из возможного для сыновей и дочерей; взаимодействия ограничены функциональными либо инструментальными аспектами оценки эмоциональных предпочтений. В-третьих, родители осознают, что они не в

¹ Семья: стресс, копинг, адаптация: проблемы психологии совладающего поведения: монография / Сост.

Т. Л. Крюкова. – Кострома: Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова, 2003. – 170 с.

состоянии спокойно и эффективно справляться с детскими проблемами» [9; с. 134]. Полученные в эмпирическом исследовании статистически достоверные корреляционные коэффициенты, отражающие от низкой до умеренной силы связь между выгоранием родителей и профессиональным выгоранием, стрессом и депрессией родителей, свидетельствуют о том, что выгорание родителей – это нечто иное, чем просто родительский стресс или депрессивное состояние. Выгорание находится в пределах континуума между стрессом и депрессией, представляя собой уникальный и контекстно-специфический синдром [10]. Среди главных последствий родительского, прежде всего материнского, выгорания называются апатия, безучастность к семейным делам, идеи побега и суицидальные мысли, конфликты с со-родителем, наличие пренебрежительного и даже насильственного поведения по отношению к своему ребенку раннего возраста [11]. Вероятно, важным будет сказать, что сегодня уже достаточно убедительно доказан тот факт, что синдром родительского выгорания не связан с социально-экономическим статусом, поэтому может представлять угрозу для благополучия детей даже в самых образованных и материально благополучных семьях [12]. Однако подобно тому, как постстрессовое напряжение не всегда приводит к профессиональному выгоранию, родительский стресс также не всегда делает очевидным выгорание родителей [13; 14]. Определяющим моментом в данном контексте, согласно транзакционной модели стресса, выступает использование стратегий преодоления стресса (копинг-стратегий) при столкновении с ним. Следовательно, поведенческие стратегии ма-

тери можно рассматривать как промежуточное звено между совладанием с материнским стрессом и материнским выгоранием [15]. Здесь необходимо заметить, что в более ранних работах Г. С. Коряковой проводилась эмпирическая верификация синдрома эмоционального выгорания как одного из неосознаваемых механизмов психологической защиты, являющегося элементом системы защитно-совладающего поведения индивида [14–16]. В этой связи актуализируется интерес к изучению материнского выгорания в принципиально новом аспекте социального поведения – копинга (от англ. *to cope* – «совладать»), определяющегося как особое и целенаправленное, совладающее со стрессом поведение, которое обеспечивает продуктивность, здоровье и благополучие человека и позволяет справиться с трудными жизненными событиями и обстоятельствами способами, адекватными личностным особенностям индивида и психологически напряженной ситуации² [17].

Существующие довольно многочисленные отечественные исследования семейного копинга в большей степени обращены к родителям и детям дошкольного и младшего школьного возраста, а также подросткам и юношам (Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, Е. В. Куфтяк) и фактически не затрагивают раннее детство, что свидетельствует о недостаточной изученности копинг-поведения в семьях, воспитывающих детей обозначенной возрастной категории [2]. Вместе с тем с точки зрения закладывания фундаментальных личностных образований период раннего детства признается уникальным для всего последующего развития человека, при этом личность матери традиционно рассматривается как главный фактор, опосредующий социогенные

² Zimmer-Gembeck M. J., Skinner E. A. 10 The development of coping: implications for psychopathology and resilience // *Developmental Psychopathology*. – N.Y.: John

Wiley and Sons, 2016. – Volume Four. Risk, Resilience, and Intervention – P. 1–61. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781119125556.devpsy410>

влияния на организацию прежде всего базового адаптивного потенциала личности ребенка в детстве³. Такое положение побуждает обратить исследовательское внимание на осознанные усилия матери ребенка раннего возраста, направленные на преодоление житейских проблемных ситуаций, инициирующихся в обозначенный возрастной период развития детей, на их эффективность с позиции вклада в психосоциальное развитие ребенка. Для обозначения данного явления в научный обиход было введено новое понятие «ранний материнский копинг» (РМК). Ранний материнский копинг определяется как разновидность материнского поведения, формирующегося и актуализирующегося в период воспитания ребенка раннего возраста (1–3 года), как системная совокупность осознаваемых матерью механизмов совладания с повседневными реальными проблемными или воспринимаемыми таковыми ситуациями, возникающими неизбежно в процессе непосредственного взаимодействия с ребенком, ухода за ним и воспитания [18; 19].

Целью статьи стало представление результатов исследования факторной структуры раннего материнского копинга с позиции разноразовного психосоциального развития ребенка.

Методология исследования

Методологической основой изучения копинг-поведения матерей явилось сочетание позиций интегративного, а также современного отечественного субъектного подходов к изучению копинг-поведения. Изучение прояв-

лений раннего материнского копинга осуществлялось посредством диагностической батареи взаимодополняющих личностных опросников: 1) «Индикатор копинг-стратегий» – адаптированный Н. А. Сирота вариант опросника *The Coping Strategy Indication* Дж. Амирхана [20]; 2) «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» – адаптированный Т. Л. Крюковой вариант опросника *Coping Inventory for Stressful Situations* Н. Эндлера и Дж. Паркера [21]; 3) «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» – адаптированный Н. Е. Водопьяновой вариант опросника *Strategic Approach to Coping Scale* С. Хобфолла [22]; 4) «Опросник способов совладания» – адаптированный Т. Л. Крюковой вариант опросника *Ways of Coping Questionnaire* Р. Лазаруса [21]; 5) «Преодоление трудных жизненных ситуаций» – адаптированный Н. Е. Водопьяновой вариант опросника *Stress Verarbeitungs Fragebogen* В. Янке и Г. Эрдманна [22]. Выбор данного методического комплекса продиктован интересом к объединению подходов к исследованию копинг-поведения матерей, а именно: оцениванию одновременно обеих (и ситуативной, и стилевой) переменных, что позволяет получить интегрирующее представление об особенностях раннего материнского копинга⁴. В частности, концептуально выбранные методики приближены к диспозиционному (Дж. Амирхан, Н. Эндлер, Дж. Паркер, С. Хобфолл) и ситуационному (Р. Лазарус, С. Фолкман) научным подходам в исследовании проявлений совладания со стрессом⁵ [20–22]. Вспомогательным методом исследования, дополняющим интерпретацию полученных

³ Семья: стресс, копинг, адаптация: проблемы психологии совладающего поведения: монография / Сост. Т. Л. Крюкова. – Кострома: Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова, 2003. – 170 с.

⁴ Стресс, выгорание, совладание в современном контексте: коллект. моногр. / отв. ред. Журавлев А. Л.,

Сергиенко Е. А. – М.: Институт психологии РАН, 2011. – 512 с.

⁵ Стресс, выгорание, совладание в современном контексте: коллект. моногр. / отв. ред. Журавлев А. Л., Сергиенко Е. А. – М.: Институт психологии РАН, 2011. – 512 с.

данных, выступила стандартизованная психодиагностическая беседа с матерями.

Организация исследования. Эмпирическое исследование осуществлялось на территории Томской области с 2013 по 2018 г. и было организовано на базе ОГБУЗ «Областная детская больница». Общий объем выборочной совокупности составил 260 человек. В качестве испытуемых выступили матери (средний возраст женщин – $26,0 \pm 4,2$ лет), имеющие единственного ребенка-первенца. Выборочная совокупность удовлетворяла требованиям репрезентативности и была составлена таким образом, чтобы матери не имели значимых различий по основным социально-демографическим параметрам. Внутренняя структура выборки устанавливалась на основании оценки латентных дифференцирующих критериев, а именно, по показателям актуального уровня психосоциального развития детей. В первую подгруппу вошли матери детей, актуальный возраст психосоциального развития которых соответствует календарному (средний уровень). Вторую подгруппу составили матери детей с опережающим сверстников психосоциальным развитием (высокий уровень); третью – матери детей, имеющих уровень психосоциального развития ниже среднего; и, наконец, четвертую подгруппу образовали матери детей с низким уровнем психосоциального развития.

Результаты исследования, обсуждение

Проявление раннего материнского копинга изучалось посредством анализа характера поведения и частоты использования 45 способов совладания у испытуемых. Было выдвинуто предположение, что несмотря на свою разнородность и изменчивость стратегии

и стили копинг-поведения матерей, отнесенных к четырем разным исследовательским подгруппам, могут быть описаны относительно небольшим числом информативных параметров, отражающих сложные внутренние закономерности, путем объединения тесно коррелирующих между собой копинг-стратегий и копинг-стилей в отдельный объясняющий фактор [18]. С этой целью была осуществлена математико-статистическая процедура факторного анализа полученных диагностических данных (*Factor Analysis*) и построены факторные структурные модели раннего материнского копинга (по вышеобозначенным 45 параметрам). Выявлено, что только два объясняющих фактора, получивших обозначения «Социальная активность» и «Эмоциональность», имеют общую основу в факторных моделях раннего материнского копинга во всех четырех подгруппах испытуемых. Доминирующую весовую нагрузку в устойчивом факторе «Социальная активность» получила шкала «Поиск социальной поддержки». Полученный результат согласуется с имеющимися исследованиями гендерных особенностей совладающего поведения и, в частности, семейного копинга⁶ [2; 11]. Фактор «Эмоциональность» также достаточно устойчив, свидетельствуя о материнских склонностях к задействию эмоционально-ориентированного копинга при совладании со стрессовыми и экзквизитными ситуациями [23; 24]. Остальные, выделенные эмпирическим путем, компоненты факторной структуры раннего материнского копинга стали специфичными для каждой из четырех исследовательских подгрупп матерей.

Рассмотрение факторной структуры раннего материнского копинга начнем с двух под-

⁶ Семья: стресс, копинг, адаптация: проблемы психологии совладающего поведения: монография / Сост.

Т. Л. Крюкова. – Кострома: Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова, 2003. – 170 с.

групп матерей: подгруппы матерей, дети которых имеют средний уровень психосоциального развития и подгруппы матерей, дети которых обнаружили низкий уровень психосоциального развития.

Согласно результатам проведения математико-статистической процедуры нормализованного квартимакс-вращения и в соответствии с образованной факторной моделью раннего материнского копинга, можно считать, что поведение матерей, воспитывающих детей раннего возраста со средним уровнем психосоциального развития, обуславливается десятью объясняющими факторами (личностными конструктами). Первый из них («Саморегуляция») объясняет наибольшую часть суммарной дисперсии (20,20 %), что дает основание рассматривать сочетание копинг-стратегий и их факторных нагрузок – «Самоконтроль» (0,80), «Позитивная самомотивация» (0,80), «Снижение значения стрессовой ситуации» (0,74), «Самоодобрение» (0,67), «Самооправдание» (0,65), «Самоутверждение» (0,61) – как ключевую подсистему взаимосвязанных качеств, определяющую другие показатели, функционирующие в структуре копинг-поведения испытуемых, и воздвигает его в ранг факторов, оказывающих превалирующее влияние на поведение матерей, воспитывающих детей раннего возраста. Аналитический обзор перечня вошедших в объясняющий фактор копинг-стратегий позволяет заключить, что личностная направленность на контролирование собственных реакций и своего поведения отражает стремление матери совместить удовлетворение потребностей ребенка и упорядочить по степени значимости свои собственные потребности: те, удовлетворение которых в данный момент можно отсрочить, и те, которым внимание необходимо уделить немедленно.

Достаточно весомым явился и объясняющий фактор «Ассертивность», охвативший

9,60 % дисперсии. Опираясь на максимальные факторные нагрузки переменных, вошедших в данный компонент – «Осторожные действия» (0,66) и «Ассертивные действия» (0,63), – можно зафиксировать внимательное и тщательное обдумывание матерью всех возможных вариантов решения проблем, с тенденцией к лоббированию интересов ребенка при сохранении уважения к потребностям окружающих. Устойчивый фактор «Социальная активность» стал третьим по значимости (7,50 %) и вобрал в единую структуру девять из девяти рассматриваемых копинг-стратегий, сфокусированных на обращении к социальной поддержке при совладании. Образовавшие его переменные имеют высокие факторные нагрузки в диапазоне от 0,50 до 0,80 и привлекают внимание к многогранности социального интереса у матерей этой подгруппы: от поиска сочувствия и понимания у родных и друзей до достижения социально-ролевой компетентности, обретения новых коммуникационных навыков, обучения способам преодоления стресса и разрешения сложных и проблемных ситуаций, связанных с заботой о ребенке. Следующий объясняющий фактор, названный «Ревульсия» (6,20 %), являет собой комплекс копинг-стратегий, указывающих на стремление матерей различными способами увеличить пространственную и временную дистанцию с источником стресса в ситуациях, решение которых требует отсроченного действия. В ходе имевших место в рамках эмпирического исследования стандартизованных психодиагностических бесед испытуемые порой сообщали, что стараются отвлечься от жизненных проблем, не связанных с ребенком, ощущая себя как бы в другом, собственном уединенном с ребенком мире. Относительно широкий набор переменных охватывает факторный конструкт «Эмотивность» (5,70 %):

«Бегство от стрессовой ситуации» (0,74), «Жалость» (0,73), «Беспомощность» (0,72), «Эмоционально-ориентированный копинг» (0,69), «Самообвинение» (0,56) и «Агрессия» (0,54). Их совместный ансамбль обличает обратную сторону (периодические погружения в свои переживания, нервное напряжение, раздражение и агрессию) особой эмоциональной чувствительности матери малыша, благодаря которой она восприимчива к детским сигналам, способна понимать их значение как никто другой [24]. Определенное значение имеют физические и психоэмоциональные перегрузки, существенная психофизиологическая перестройка деятельности организма женщины вследствие беременности, родов, грудного вскармливания [5].

Обращает внимание на себя фактор «Актуальная ответственность» (4,00 %), представленный практически одной шкалой «Принятие ответственности» (0,62). Ответственность, как показал анализ психодиагностических бесед с испытуемыми, связана у многих из них с определенной тревогой, беспокойством за судьбу ребенка, его здоровье, развитие и благополучие в целом. Еще один из элементов факторной модели раннего материнского копинга, получивший название «Решительность» (3,80 %), образовали переменные, в ряду которых оказались: «Контроль над ситуацией» (0,81), «Проблемно-ориентированный копинг» (0,57), «Самоутверждение» (0,54), «Разрешение проблем» (0,50), «Планирование решения проблемы» (0,50). Все перечисленные копинг-механизмы отражают склонность матерей анализировать, планировать и решать повседневные сложности, возникающие в процессе ухода и воспитания маленького ре-

бенка. За счет ответственных самостоятельных действий и решительных поступков матери самоутверждаются в своей родительской роли. Такой результат полностью согласуется с исследованиями семейного копинга⁷ [2].

«Приоритетность» – фактор, охватывающий 3,40 % дисперсии, обнаружил тенденцию к снижению активности в отношении имеющих у женщин других дел и проблем, не связанных с материнством. Один из последних по весовой значимости факторов – «Эгоистическая направленность» (2,80 %) – объединил в единую структуру шкалы «Антисоциальные действия» (0,81), «Манипулятивные действия» (0,67) и «Агрессия» (0,65). В ходе психодиагностических бесед матери иногда сообщали, что в реальной (или воспринимаемой таковой) ситуации угрозы благополучию ребенка они могут выйти за социально допустимые рамки и ограничения, не считаясь с обстоятельствами, интересами и чувствами других людей, зачастую побуждая и принуждая их к удовлетворению своих потребностей. Очевидно, что отчасти данный объясняющий фактор носит филогенетический оттенок, поскольку, как известно, природа материнства изначально ориентирована на защиту своего потомства [24]. Последний в обозначенном перечне фактор «Компенсация» представлен практически одной шкалой «Прием пищи, лекарств, использование химических средств» (0,58). В частности, некоторые матери во время психодиагностических бесед озвучивали периодически возникающую у них тягу к перееданию, а также высказывали стремление отвлечься от проблем и желание расслабиться с помощью приема успокоительных средств. Фактор получил наименьший процент объяс-

⁷ Семья: стресс, копинг, адаптация: проблемы психологии совладающего поведения: монография / Сост.

Т. Л. Крюкова. – Кострома: Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова, 2003. – 170 с.

ненной дисперсии (2,40 %), что свидетельствует о том, что подобное поведение не очень свойственно матерям данной подгруппы.

В выделенной десятифакторной структурной модели копинг-поведения матерей, воспитывающих детей с низким уровнем психосоциального развития (90,10 % дисперсии), наиболее весомым (23,30) оказался фактор, обозначенный как «Попытка самостоятельности». Он представляет собой совокупность поведенческих стратегий из фактора «Саморегуляция» (первая подгруппа) и показателей, в ряду которых «Проблемно-ориентированный копинг» (0,79), «Отвлечение» (0,67), «Конфронтация» (0,51), «Избегание проблем» (0,50), «Замещение» (0,50), «Вступление в социальный контакт» с противоположным знаком (-0,64). Такое сочетание копинг-стратегий свидетельствует о сознательном стремлении матерей к активной деятельности по изменению ситуации и «застреванию» (остановке) на этапе анализа проблемы, что препятствует переходу к реальным действиям по изменению проблемной ситуации. Анализируя содержательную наполненность второго по значимости фактора (16,10 %) – «Активное избегание» – в поведенческом репертуаре копинга матерей можно утверждать, что при задействовании социальных связей наблюдается тенденция к снижению использования стратегии «Решение проблемы». Иными словами, в данном случае социальное взаимодействие матери с ее окружением не предполагает разрешения возникшей проблемы. В еще одном, привлекающем к себе внимание, факторе «Зацикливание на проблеме» (13,90 %) показатель «Принятие ответственности» (0,82) тождественен по весу показателю «Самообвинение» (0,82), что находит отражение в переживании матерью чувства вины по отношению к ребенку, неоправданной самокритике и хро-

нической неудовлетворенности собой, серьезно препятствуя разрешению проблемной ситуации. Процентный показатель объясненной фактором «Эмоциональное пролонгирование» дисперсии составляет 9,20 %. В нем представлены имеющие относительно большие веса с противоположными знаками шкала «Ассертивные действия» (0,77) и стратегии, входящие в фактор «Эмотивность», выделенный в первой исследовательской подгруппе. Действия по разрешению трудностей у данной категории матерей зачастую сопровождаются интенсивным эмоциональным напряжением, ощущением тревоги, угрозы, что в итоге не приводит к кардинальному разрешению, а всего лишь может способствовать частичному совладанию с проблемной ситуацией. Однако содержание следующего по значимости фактора (5,80 %), определенного как «Рефрейминг», может свидетельствовать в пользу того, что испытуемые анализируемой подгруппы все же способны к переоценке возникшей ситуации. Несмотря на то что возможно этот факт в большинстве случаев не приводит к разрешению проблемы, их гармоничный баланс заверяет в том, что при возрастании самоконтроля и переоценке возникшей проблемной ситуации у матерей снижается импульсивность действий.

Еще один элемент факторной модели системы раннего материнского копинга – «Эскапизм» (5,70 %) – обнаруживает стремление к избеганию решения семейных проблем за счет отвлечения от реальности происходящего посредством просмотра телепередач, «запойного» чтения книг, приема успокоительных средств, алкогольсодержащих напитков, передания и др. Фактор «Агрессивность» (5,10 %) дает основания полагать, что понижение значений показателя «Осторожные действия» (-0,79) приводит к повышению значений стратегий «Антисоциальные действия»

(0,74) и «Агрессия» (0,83). Три последних в представленном перечне объясняющих фактора являются специфичными для данной подгруппы матерей. Заметим, аналогичных компонентов в других исследовательских материнских подгруппах не обнаружено. Каждый из них представлен практически одной шкалой, имеет созвучное с ней название и обладает соответствующими данной копинг-стратегии характеристиками. Так, восьмой фактор, объясняющий 4,40 % дисперсии, – «Избегание» – представлен шкалой «Избегание проблем» (0,74). Максимальный вклад в девятый фактор «Манипулятивность» (3,50 %) внесла копинг-стратегия «Манипулятивные действия» (0,81), которая согласно ее традиционному толкованию характеризуется преднамеренными и скрытыми стимуляциями другого человека к переживанию отдельных состояний, принятию решений и выполнению действий, необходимых для достижения инициатором своих собственных целей. Последний объясняющий фактор (3,10 %), вошедший в факторную структуру раннего материнского копинга получил наименование «Бегство», созвучное с названием представляющей и определяющей его смысловую нагрузку копинг-стратегии, – «Бегство – Избегание» (0,81).

Выявленное распределение факторных нагрузок обращает на себя внимание еще и тем, что в факторной модели раннего материнского копинга, шкалы из разных диагностических методик, основной характеристикой которых является направленность на избегание решения проблемы, не взаимосвязаны друг с другом. Они образуют довольно большое количество самостоятельных факторов: «Активное избегание», «Эмоциональное пролонгирование», «Эскапизм», «Избегание реальности», «Избегание», «Бегство», что свидетельствует в сторону весьма бедного совладающего репертуара испытуемых. Процесс факторизации

обнаружил особенности распределения копинг-стратегий у испытуемых, отнесенных к третьей исследовательской подгруппе (матери детей, имеющих уровень психосоциального развития ниже среднего): анализируемые стратегии поведения тесно коррелируют между собой, усиливая действие друг друга, объединяясь только в одном специфичном факторе, обозначенном «Комплекс избегания». Наряду с этим, в факторных моделях раннего материнского копинга первой и второй исследовательских подгрупп матерей, воспитывающих детей соответственно со средним и высоким уровнем психосоциального развития, проявляются только две из пяти копинг-стратегий, ориентированных на избегание. При этом они не коррелируют между собой и взаимосвязаны с другими поведенческими стратегиями совладания в рамках разных объясняющих факторов таким образом, что теряют свою однозначную характеристику, тем самым показывая, что в целом для матерей обозначенных групп не свойственно совладание со стрессом по типу избегания.

Заключение

Структурная организация обнаруженных в эмпирическом исследовании устойчивых объясняющих факторов копинг-поведения матери ребенка раннего возраста со средним (нормативным) уровнем психосоциального развития включает личностные конструкты, центральными характеристиками которых выступают: саморегуляция, асертивность, социальная активность, ревульсия, эмоциональность, ответственность, решительность, приоритетность, эгоистическая направленность и компенсация. Рассмотрение их внутреннего содержания дает возможность выработать эмпирически обоснованное представление о типичной структуре копинг-поведения матери ребенка, воспитывающей ребенка

раннего возраста. В большинстве своем оно социально активно, адаптивно и ориентировано на предвосхищение и предупреждение вероятного отрицательного воздействия повседневных проблем и стрессогенных ситуаций на самочувствие малыша и его матери.

Содержательный анализ копинг-стратегий, являющихся составной частью совладающего поведения матерей, воспитывающих детей раннего возраста с низким уровнем психосоциального развития, продемонстрировал, что в данном случае ранний материнский копинг по большей части пассивен и асоциален, с довольно бедным репертуаром механизмов анализируемого поведения. Характерно, что

ответственность за здоровье и благополучие ребенка вызывает широкий спектр эмоционально-фокусированных мыслей с отчетливым компонентом неоправданной самокритики и самобичевания, погружающих мать ребенка в свои собственные переживания, мешающие быть сопричастной к эмоциональным волнениям и потребностям ребенка.

Таким образом, можно заключить, что матери, воспитывающие детей раннего возраста с разным уровнем психосоциального развития, имеют различную структурно-содержательную организацию раннего материнского копинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Васягина Н. Н.** Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России: монография. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. – 309 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19406526>
2. **Куфтяк Е. В.** Психология семьи: регуляция и защита: монография. – Кострома: Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова, 2011. – 384 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20115823>
3. **Feurer C., Hammen C. L., Gibb B. E.** Chronic and Episodic Stress in Children of Depressed Mothers // *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*. – 2016. – Vol. 45, Issue 3. – P. 270–278. DOI: <https://doi.org/10.1080/15374416.2014.963859>
4. **Базалева Л. А., Смирнова А. А.** Личностные факторы эмоционального «выгорания» матерей // *European Social Science Journal*. – 2014. – № 2-1. – С. 378–384. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21343828>
5. **Базалева Л. А.** Содержательная характеристика материнских нагрузок в отношениях с детьми // *Человек. Искусство. Вселенная*. – 2017. – № 1. – С. 228–234. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30755541>
6. **Lebert-Charron A., Dorard G., Boujur E., Wendland J.** Maternal burnout syndrome: contextual and psychological associated factors // *Frontiers in Psychology*. – 2018. – Vol. 9. – P. 885. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00885>
7. **Водопьянова Н. Е.** Профилактика и коррекция синдрома выгорания: методология, теория, практика: монография. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2011. – 159 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20113509>
8. **Roskam I., Raes M.-E., Mikolajczak M.** Exhausted parents: development and preliminary validation of the parental burnout inventory // *Frontiers in Psychology*. – 2017. – Vol. 8. – P. 163. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00163>
9. **Mikolajczak M., Brianda M., Avalosse H., Roskam I.** Consequences of parental burnout: Its specific effect on child neglect and violence // *Child abuse and neglect*. – 2018. – Vol. 80. – P. 134–145. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2018.03.025>

10. **Mikolajczak M., Raes M.-E., Avalosse H., Roskam I.** Exhausted parents: Sociodemographic, child-related, parent-related, parenting and family functioning correlates of parental burnout // *Journal of Child and Family Studies*. – 2018. – Vol. 27 (2). – P. 602–614. DOI <https://doi.org/10.1007/s10826-017-0892-4>
11. **Mouton B., Roskam I.** Confident mothers, easier Children: a quasi-experimental manipulation of mothers' self-efficacy // *Journal of Child and Family Studies*. – 2015. – Vol. 24 (8). – P. 2485–2495. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10826-014-0051-0>
12. **Nayak S., Shetty P. K.** A study on challenges faced by mothers and the coping strategies adopted by them during the postpartum period // *Journal of South Asian Feder Obst Gynae*. – 2017. – Vol. 9 (4). – P. 348–355. DOI: <https://doi.org/10.5005/jp-journals-10006-1527>
13. **Compas B. E., Jaser S. S., Dunbar J. P., Watson K. H., Bettis A. H., Gruhn M. A., Williams E. K.** Coping and emotion regulation from childhood to early adulthood: points of convergence and divergence // *Australian Journal of Psychology*. – 2014. – Vol. 66 (2). – P. 71–81. DOI: <https://doi.org/10.1111/ajpy.12043>
14. **Корытова Г. С.** Профессиональная деформация личности в педагогической деятельности // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2014. – № 1. – С. 13–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21138885>
15. **Корытова Г. С.** Эмоциональное выгорание в профессиональной педагогической деятельности: защитно-совладающий аспект // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2013. – № 5. – С. 175–181. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19072493>
16. **Корытова Г. С.** Эмоциональное выгорание как проявление защитного поведения в профессиональной деятельности // *Фундаментальные исследования*. – 2005. – № 4. – С. 29–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=10440722>
17. **Корытова Г. С., Еремина Ю. А.** Защитно-совладающее поведение: ретроспективная реконструкция понятия // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2015. – № 3. – С. 42–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23199548>
18. **Еремина Ю. А.** Ранний материнский копинг и его взаимосвязь с психосоциальным развитием ребенка в возрасте от одного года до трех лет // *Научно-педагогическое обозрение*. – 2017. – № 2. – С. 37–47. DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2017-2-37-47>
19. **Корытова Г. С., Еремина Ю. А.** Факторная структура копинг-поведения матерей, воспитывающих детей раннего возраста с нормативным уровнем психосоциального развития // *Сибирский психологический журнал*. – 2017. – № 65. – С. 22–39. DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/65/2>
20. **Amirkhan J. H.** A factor analytically derived measure of coping: The Coping Strategy Indication // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1990. – Vol. 59 (5). – P. 1066–1074. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.59.5.1066>
21. **Крюкова Т. Л.** Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы: монография. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. – 61 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20108405>
22. **Водопьянова Н. Е.** Психодиагностика стресса: монография. – М.: Питер, 2009. – 329 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20099382>
23. **Маленова А. Ю., Боровикова А. В.** Влияние эмоциональных состояний на удовлетворенность браком и копинг-поведение супругов в период раннего родительства // *Вестник Омского университета. Серия: Психология* – 2008. – № 2. – С. 32–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21545767>
24. **Мухамедрахимов Р. Ж.** Мать и младенец: психологическое взаимодействие. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2001. – 288 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29057144>

Galina Stepanovna Korytova,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head,
Department of Psychology of Personality Development,
Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0196-8817>
E-mail: gkorytova@yandex.ru

Alyona Igorevna Korytova,

Postgraduate,
Department of Psychology of Personality Development,
Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8905-7369>
E-mail: alyona-korytova@yandex.ru

Yulia Anatolyevna Eremina,

Medical Psychologist,
Regional Children's Hospital, Tomsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1636-8323>
E-mail: yuaeremina@mail.ru

Factor structure of early maternal coping in terms of different levels of child psychosocial development

Abstract

Introduction. *The authors consider the scientific problem of systematic concepts about peculiarities of coping behavior of mothers bringing up toddlers. The aim of the article is to determine the factor structure of early mother coping in terms of different levels of child's psychosocial development.*

Materials and Methods. *The methodological basis of studying mothers' coping behaviors consisted in ideas of integrative and subjective approaches. The study involved empirical methods including psychological tests and initial interviews. The obtained data were processed through such mathematical statistical analysis procedures as descriptive statistics and factor analysis (principal component analysis with normalized quartimax rotation).*

Results. *The supposition that early motherhood makes special demands on resources of women stress coping behavior is justified. The authors clarify structural belonging of maternal burnout to maternal coping. The results obtained by factorization procedures demonstrated statistically significant presence of a system of stable factors reflecting the structure of mother coping behavior depending on child psychosocial level of development. The authors have formed an empirically based concept of coping behaviors types of mothers involved in the upbringing of young children.*

Conclusions. *The authors conclude that mothers, bringing up toddlers with different levels of psychosocial development, have different structural organization of early maternal coping.*

Keywords

Coping; Coping behaviour; Early maternal coping; Parental burnout; Maternal burnout; Toddler; Level of psychosocial development.

REFERENCES

1. Vasyagina N. N. *The subjective formation of mother in the present social and cultural space of Russia*. Monograph. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2013, 309 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19406526>
2. Kuptyak E. V. *The psychology of family: regulating and protection*. Monograph. Kostroma, N. A. Nekrasov Kostroma State University Publ., 2011, 384 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20115823>
3. Feurer C., Hammen C. L., Gibb B. E. Chronic and episodic stress in children of depressed mothers. *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*, 2016, vol. 45, issue 3, pp. 270–278. DOI: <https://doi.org/10.1080/15374416.2014.963859>
4. Bazaleva L. A., Smirnova A. A. The personality factors of emotional maternal burnout. *European Social Science Journal*, 2014, no. 2-1, pp. 378–384. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21343828>
5. Bazaleva L. A. Content characteristics maternal loads in relations with children. *Person. Art. The Universe*, 2017, no. 1, pp. 228–234. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30755541>
6. Lebert-Charron A., Dorard G., Boujur E., Wendland J. Maternal burnout syndrome: Contextual and psychological associated factors. *Frontiers in Psychology*, 2018, vol. 9, pp. 885. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00885>
7. Vodopyanova N. E. *The prevention and interventions of burnout syndrome: methodology, theory and practice*. Monograph. St-Petersburg, St-Petersburg State University Publ., 2011, 159 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20113509>
8. Roskam I., Raes M.-E., Mikolajczak M. Exhausted parents: development and preliminary validation of the parental burnout inventory. *Frontiers in Psychology*, 2017, vol. 8, pp. 163. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00163>
9. Mikolajczak M., Brianda M., Avalosse H., Roskam I. Consequences of parental burnout: Its specific effect on child neglect and violence. *Child abuse and neglect*, 2018, vol. 80, pp. 134–145. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2018.03.025>
10. Mikolajczak M., Raes M.-E., Avalosse H., Roskam I. Exhausted parents: Sociodemographic, child-related, parent-related, parenting and family functioning correlates of parental burnout. *Journal of Child and Family Studies*, 2018, vol. 27 (2), pp. 602–614. DOI <https://doi.org/10.1007/s10826-017-0892-4>
11. Mouton B., Roskam I. Confident mothers, easier Children: a quasi-experimental manipulation of mothers' self-efficacy. *Journal of Child and Family Studies*, 2015, vol. 24 (8), pp. 2485–2495. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10826-014-0051-0>
12. Nayak S., Shetty P. K. A study on challenges faced by mothers and the coping strategies adopted by them during the postpartum period. *Journal of South Asian Feder Obst Gynae*, 2017, vol. 9 (4), pp. 348–355. DOI: <https://doi.org/10.5005/jp-journals-10006-1527>
13. Compas B. E., Jaser S. S., Dunbar J. P., Watson K. H., Bettis A. H., Gruhn M. A., Williams E. K. Coping and emotion regulation from childhood to early adulthood: Points of convergence and divergence. *Australian Journal of Psychology*, 2014, vol. 66 (2), pp. 71–81. DOI: <https://doi.org/10.1111/ajpy.12043>
14. Korytova G. S. Professional Deformation of the Personality in Pedagogical Activity. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2014, no. 1, pp. 13–20. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21138885>

15. Korytova G. S. Emotional burnout in the professional pedagogic activity: The defensive and coping aspect. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 5, pp. 175–181. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19072493>
16. Korytova G. S. Emotional burning out as manifestation of protective behavior in professional activity. *Fundamental Research*, 2005, no. 4, pp. 29–32. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=10440722>
17. Korytova G. S., Eremina J. A. Defensive-coping behaviour: Retrospective reconstruction of concept. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2015, no. 3, pp. 42–48. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23199548>
18. Eremina I. A. The Early Maternal Coping and Its Connection with Psychosocial Development of a Child Aged from One to Three Years. *Pedagogical Review*, 2017, no. 2, pp. 37–47. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2017-2-37-47>
19. Korytova G. S., Eremina Y. A. Factor structure of coping behavior of mothers raising toddlers with normative level of psychosocial development. *Siberian Journal of Psychology*, 2017, no. 65, pp. 22–39. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/65/2>
20. Amirkhan J. H. A factor analytically derived measure of coping: The coping strategy indication. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1990, vol. 59 (5), pp. 1066–1074. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.59.5.1066>
21. Kryukova T. L. *Methods of studying of coping behavior: three coping scales*. Monograph. Kostroma, Nekrasov Kostroma State University Publ., 2010, 61 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20108405>
22. Vodopyanova N. E. *Psychodiagnostics of stress*. Monograph. Moscow, Piter Publ., 2009, 329 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20099382>
23. Malenova A. Yu., Borovikova A. V. The influence of emotional states on marital satisfaction and parents coping behavior during the period of early parenthood. *Herald of Omsk University. Series "Psychology"*, 2008, no. 2, pp. 32–43. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21545767>
24. Mukhamedrakhimov R. Z. *The mother and the child: psychological interaction*. Monograph. St.-Petersburg, St-Petersburg State University Publ., 2001, 288 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29057144>

Submitted: 12 December 2018

Accepted: 09 January 2019

Published: 28 February 2019

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).